

Ледяное выражение лица Бай Юньфэя слегка изменилось. Он отвёл меч в сторону, изменил положение тела, пронёсся мимо него и остановился позади, молча глядя на него.

Ха-ха... Чжун Цзинчэн обернулся:

— Почему ты не пронзил меня сразу? Если бы ты это сделал, всё было бы кончено.

Глаза Бай Юньфэя дрогнули:

— Учитель приказал!

Он вложил меч в ножны и направился к выходу из леса.

— Юньфэй.

Бай Юньфэй повернулся. Чжун Цзинчэн смотрел на одинокую белую фигуру, освещённую лунным светом, и тоже чувствовал, что никто не достоин его.

— Юньфэй, ты ведь не раз видел меня в Цветочном тереме. Почему сегодня так разозлился?

— Это неправильно, — Бай Юньфэй говорил, глядя на него, но не смотрел в глаза.

— Ха-ха... И это всё? — Чжун Цзинчэн, который до этого опустил голову, вдруг поднял её. — Не потому ли, что там был ещё кто-то?

Взгляд Бай Юньфэя остановился на его лице. Он редко замечал печаль в Чжун Цзинчэне, и его глаза слегка дрогнули, а брови чуть нахмурились.

— Чжун Цзинчэн, — наконец произнёс он после долгой паузы.

— Не говори, — Чжун Цзинчэн сделал шаг вперёд, глядя на него при лунном свете. — Не говори. Я не хочу знать причину. Совсем не хочу.

— Много лет назад, — Бай Юньфэй смотрел на него, — я уже говорил тебе...

— Да, ты говорил, — Чжун Цзинчэн перебил его, продолжив:

— Юньфэй, последние двадцать лет я гнался за тобой и никогда не чувствовал боли. Мне было радостно. Эта боль появилась недавно, но я не хочу терять ни боль, ни радость. Поэтому... позволь мне продолжать надеяться!

— Ты... — Бай Юньфэй на мгновение замер, затем одним движением покинул это место, бросив на прощание:

— Делай, как хочешь.

Прости, что я тебя преследую, но только так я чувствую, что моя жизнь не прошла зря! Чжун Цзинчэн долго стоял, опустив голову, и наконец одним движением ушёл, но на его губах всё ещё играла та же беспечная улыбка.

В городе Байху князь Цзинь, опираясь на стену, шаг за шагом медленно шёл обратно. Он поднял голову, посмотрел на небо и глубоко вздохнул.

На крыше одного из домов Бай Юньфэй стоял, скрестив руки за спиной, и холодно наблюдал за

идиотом, который внизу ковылял. Он возвращался в усадьбу у Белого озера, чтобы проверить, не находится ли там учитель. Уже смеркалось, и он, используя циньгун, возвращался обратно, когда, проходя мимо улицы с увеселительными заведениями, краем глаза заметил знакомую фигуру.

Герой, не веря своим глазам, вернулся, чтобы убедиться, и обнаружил, что идиот действительно был в Цветочном тереме, весело пил и даже не узнал его.

— Ой! — Цинь Юй вскрикнул, пошатнулся и ударился головой о стену. — Кто поставил здесь этот ящик? — с раздражением произнёс он.

Шшш! Белая фигура мгновенно появилась перед ним, с холодным выражением лица, и помогла ему подняться.

— Юньфэй, — Цинь Юй посмотрел за его спину. — А где брат Чжун?

— Вставай, — жёстко сказал Бай Юньфэй.

Цинь Юй поднялся, смущённо избегая взгляда героя. Он знал, почему тот злится. В прошлый раз, когда он купил книжку с картинками, его чуть не прикончили. Видно, герой, став свидетелем такого «безнравственного» поступка, всерьёз задумался о том, чтобы избавить мир от него.

Эх... Быть другом с таким праведным героем — это настоящая пытка!

— На самом деле брат Чжун ничего не делал, мы просто пили. Ты ведь не сделал с ним ничего плохого? — вспомнив свои прошлые злоключения, Цинь Юй почувствовал некоторую вину перед господином Чжуном.

— Почему ты пошёл туда? — Бай Юньфэй поднял глаза, с блеском в них. — Зачем ты пошёл туда пить?

— Я не хотел, это Чжун Цзинчэн! Он... настаивал.

— Идиот, — Бай Юньфэй бросил на него взгляд, словно он был полным дураком, раз пошёл туда просто потому, что его позвали.

Князь Цзинь был подавлен. Он, конечно, понимал, что герой имеет в виду, но не мог объяснить. Если бы он сказал, что пошёл в Цветочный терем, чтобы доказать отсутствие скрытого недуга, это было бы ещё более унижительно.

Цинь Юй благоразумно замолчал. Они медленно шли обратно, и через некоторое время он снова спросил:

— А брат Чжун?

— Тебе не нужно о нём беспокоиться, — холодно ответил Бай Юньфэй.

— Хорошо, — князь Цзинь согласился, опираясь на руку Бай Юньфэя. Через некоторое время он снова заговорил:

— Юньфэй, тебе очень не нравится, что Чжун Цзинчэн тебя преследует?

Бай Юньфэй не стал отвечать, но спросил:

— А что?

— Если тебе это не нравится, я могу помочь тебе избавиться от него.

Сердце Бай Юньфэя немного успокоилось, и уголки его губ слегка приподнялись:

— Как ты мне поможешь?

— Это не твоя забота, — Цинь Юй улыбнулся с уверенностью. — Я говорю, что могу, значит, могу.

— Не нужно, — Бай Юньфэй отвернулся. — Он не доставляет мне хлопот. — А вот ты, идиот, доставляешь.

Герой немного успокоился, и князь Цзинь почувствовал это. Он шёл рядом, улыбаясь, и сказал:

— Мои боевые навыки такие, какие есть. Не стоит беспокоиться.

С тех пор, как Бай Юньфэй сказал ему, что он всего лишь мастер третьего уровня, князь Цзинь оставил попытки достичь чего-то в боевых искусствах. В конце концов, потеря навыков не мешала ему быть князем Цзинь, и он не был бродячим воином.

— Нет, — Бай Юньфэй сжал руку в рукаве и спокойно сказал:

— Я могу тебя вылечить.

— Не нужно, — Цинь Юй остановился, понимая, что тот чувствует себя виноватым, и мягко сказал:

— Ты спас меня столько раз, и я рад, что смог спасти тебя хоть раз. Потерять немного навыков — это не страшно.

— Ты рисковал жизнью ради меня только потому, что я спас тебя, и ты хотел вернуть долг?

— Конечно нет, — Цинь Юй, увидев, что тот расстроен, выпрямился, опираясь на его руку, и серьёзно сказал:

— И из-за нашей дружбы.

Какая дружба? Бай Юньфэй не спросил, но его взгляд встретился с глазами Цинь Юя.

— Бай Юньфэй, мы прошли огонь и воду, мы — друзья на всю жизнь.

Всё, что у меня есть, я могу разделить с тобой. Всё, что ты захочешь, я могу тебе дать.

— Хорошо.

Бай Юньфэй обнял его за талию, одним движением взлетел, и ветер засвистел в ушах. Князь Цзинь не услышал слабого вздоха, доносящегося сбоку.

Резиденция Чжун.

— Князь, — Ань Цзыци вошёл. — Ваше лекарство.

Князь остановился здесь, и Ань Цзыци, естественно, должен был следовать за ним. Князь не

хотел, чтобы с ним было слишком много людей, поэтому Ань Цзыци пришлось заниматься такими делами, как подача чая.

Опять лекарство! Потеря части внутренней энергии — это ничего, но бесконечное питьё лекарства действительно сводило князя Цзинь с ума.

— Эх, оставь там, — Цинь Юй раздражённо посмотрел на него и продолжил притворяться занятым.

Ань Цзыци поставил чашу с лекарством, но не ушёл, а остался рядом и продолжил:

— Князь, если вы не выпьете его, герой Бай, узнав об этом, наверняка спросит вас.

Цинь Юй положил кисть и посмотрел на него, затем вдруг сказал:

— Ань Цзыци, ты угрожаешь мне?

— Я просто не хочу, чтобы брат Боя страдал, — Ань Цзыци улыбнулся и, сложив руки, сказал:

— Я искренне предан вам!

— Наглец, — Цинь Юй встал. — Бай Юньфэй всего лишь бродячий воин, чего мне бояться? Ты осмелился...

— Цинь Юй.

Бродячий воин вошёл, прервав хвастовство князя Цзинь. Бай Юньфэй, увидев Ань Цзыци с улыбкой на лице, слегка нахмурился и спросил:

— Ты выпил лекарство?

— Юньфэй, — улыбка Цинь Юя застыла на лице, и он поспешил взять чашу. — Как раз собирался.

— Цзыци откланивается, — Ань Цзыци сложил руки.

Эх, ты быстро убежал. Я ещё с тобой разберусь, — Цинь Юй, глядя на спину Ань Цзыци, думал о чём-то серьёзном.

— Ты что, ждёшь, пока лекарство остынет? — Бай Юньфэй, видя, что он чуть не побежал за ним, слегка отчитал его.

— О, — Цинь Юй посмотрел на чашу, затем на него. — Юньфэй, это лекарство...

— Эй, что ты делаешь... Гул... Бай... Гул... Гул.

Бай Юньфэй отпустил его, поставил чашу и, холодно взглянув на него, сказал:

— Какая морока.

Князь Цзинь яростно вытер рот рукавом, нахмурился, чувствуя себя обиженным, подавленным и горьким! Это было нападение на монарха... Я могу приказать казнить тебя.

— Юньфэй, ты так долго не возвращался к старшему Фэну, всё в порядке? — Цинь Юй поднял

голову и спросил.

Бай Юньфэй сел напротив него, просматривая стопку докладов, и, услышав вопрос, сказал:

— Что, если я уйду, ты перестанешь пить лекарство?

— Хе-хе, конечно нет, — Цинь Юй виновато улыбнулся и сказал:

— Я просто беспокоюсь, что твой учитель будет волноваться.

— Правда? — Бай Юньфэй поднял бровь.

— Правда, правда, — князь Цзинь энергично закивал.

Бай Юньфэй удовлетворённо кивнул, но не стал отвечать на его вопрос, а продолжал листать документы. В последнее время он привык просматривать их, чтобы узнать, сколько людей снова советуют Цинь Юю жениться.

— Я думаю, всё же стоит сказать старшему, — Цинь Юй взял кисть и, глядя на доклады, пробормотал:

— Ты внезапно ушёл, и твой учитель наверняка беспокоится. Если ты боишься, что он будет тебя ругать, можешь написать письмо своему старшему брату, чтобы он за тебя заступился. Кстати, где твой старший брат...

— Заткнись, — Бай Юньфэй не выдержал.

Авторское примечание:

Вчера я пропустил одну главу, видимо, из-за проблемы с таймером. Я решил в понедельник добавить ещё одну главу, всего три, чтобы компенсировать пропуск.

<http://bllate.org/book/16170/1451214>